

А.И. Доватур

СОЛОН И МИМНЕРМ
(Поэтическая полемика
по поводу разного восприятия жизни)

Среди поэтического наследия Солона имеются четыре стиха, бесспорно обращенные к Мимнерму и представляющие собой ответ на его дружеские, в котором высказывается пожелание окончить жизнь в шестдесят лет. Эти стихи двух поэтов интересны, между прочим, и в том отношении, что дают нам основание для суждения о сравнительной хронологии жизни того и другого. Мимнерм: αἶ γὰρ ἄτερ νόσων τε καὶ ἀργαλέων μελεθωνέων ἔζηκοναέτη μοῖρα κίχου θανάτου (№ 6 D) 'О, если бы без болезней и тягостных забот (меня) шестидесятилетнего настиг смертный удел'. Солон: ἀλλ' εἴ μοι κἄν ὦν ἔτι κείσσαι, ἔξελε τοῦτον, ἢ δὲ μέγαίρ'. ὅτι σεῦ λῶν ἐλεφρασίμην. | καὶ μεταλοίησον, λιγυραστάτη, ὅδε δ' αἰεὶ δὲ «ὀδυκοναέτη μοῖρα κίχου θανάτου» (№ 22 D) 'Если бы ты ... (пока пропускаем слова καὶ ὦν ἔτι) послушайся меня, убери этот (стих),¹ и не сердись, что я придумал лучше тебя, и переделаю, звонко поющий,² и пой так: о если бы (меня) восьмидесятилетнего настиг смертный удел'.

Следует добавить, что естественнее всего понимать слова того и другого поэта о возрасте в том смысле, что один говорит о шестидесяти и далее годах (до семидесяти), а другой — соответствующим образом о восьмидесяти. От первого стиха в четверостишии Солона зависит решение вопроса о сравнительной хронологии жизни Солона и Мимнерма — были ли они сверстниками или один — и кто именно — был старше другого. Но прежде чем приступить к выяснению в данном контексте смысла выражения

καὶ οὖν ἐτι, необходимо остановиться на втором из приведенных выше стихов Мимнерма, где поэт выражает пожелание окончить жизнь в шестидесятилетнем возрасте.

Как понять это пожелание? Может ли оно относиться к прошлому или, наоборот, его следует отнести к будущему? В первом случае двустишие Мимнерма означало бы, что он, перейдя шестидесятилетний возраст, удрученный болезнями и невзгодами, сожалеет, что смерть не постигла его раньше, когда ему исполнилось шестьдесят лет;³ во втором он, еще не достигнув шестидесятилетнего возраста, предвидит (конечно, на основании своего жизненного опыта) наступление за этой возрастной гранью всяких немощей и связанного с ними удрученного состояния и выражает пожелание расстаться с жизнью на пороге старческого возраста.

За ответом на наш вопрос обратимся прежде всего к грамматике. Пожелание, если оно выражено опативом (без частицы ἔν) — κίχοι, — является, с точки зрения лица, высказывающего это пожелание, исполнимым,⁴ иначе говоря — оно не может относиться к прошлому. Это правило, давно подтвержденное многочисленными примерами, в настоящее время не нуждается в доказательстве. Уместно, впрочем, проверить его на материале ранней элегии.

Примеры имеются у Солона, у Мимнерма и в большом количестве у Феогнида.

Солон в прощальном обращении к царю Филокипру желает ему и его роду долгое время царствовать в Солах (ἀνάσσειν | τήνδε πόλιν ναίσις καὶ γένος υἱέτερον (№ 7 D, I-2), употребляя опатив здесь и в дальнейшем (пусть Киприда отправит его невредимым — λέμλοι, ниспослет — δάλοιοι), желает благо новооснованному городу, а самому поэту — благополучного возвращения на родину.

Мимнерм, восклицая "что за жизнь, есть ли какая-нибудь услада без золотой Афродиты", желает себе смерти — τεθναίην, когда ему станут чужды тайная любовь, сладостные дары и любовное ложе (№ I D).

Оба поэта говорят не о прошлом, а о будущем.

Феогнид дает нам три десятка примеров. Здесь достаточно будет привести три.

Поэт умоляет Зевса Олимпийского исполнить его просьбу: дать ему возможность испытать вместо бед какое-нибудь благо. Он желает умереть, если не получит отдыха от дурных забот — τεθναίην δ' εἰ μή τι κακὸν Φιλαιῶνα περιμνήσω εὐροίην (343-344). Дедо не идет о невозвратном прошлом, пожелание не является несбыточным.

В другом стихотворении Феогнид, выражая надежду воздать добром тем, кто его любит, и причинить огорчение и беду врагам, желает, чтобы в противном случае на него упало великое широкое небо: "Ἐν μοι ἔκστα κέσοι μεύας οὐρανός εὐρύς φλεθρῶεν (869). Государству — отнюдь не в плане невозможного — Феогнид желает мира и богатства: Εἰρήνη καὶ πλοῦτος ἔχοι πόλιν (885).⁵

Мимнерм, если судить по аналогии с приведенными примерами, не скорбит о том, что прошло, т.е. не сожалеет о несостоявшейся смерти в шестидесятилетнем возрасте, а молит о даровании ему конца именно в этом возрасте, пока еще не наступят немощи и беды, присущие старости.

Два дополнительных соображения способны подкрепить интерпретацию, подсказанную данными грамматики.

Во-первых, отмеченные выше стихи Мимнерма (№1 D), в которых он отказывается жить, когда ему станут чуждыми любовные утahi, показывают, что горестные размышления о будущем, о возможной безрадостной старости не были для поэта чем-то необычным.

Во-вторых, возражение Солона, сделанное явно в том же плане, что и пожелание Мимнерма, прямо говорит о будущем. Солон предлагает изменить срок, отодвинуть предел жизни — не шестьдесят, а восемьдесят лет. И подобно тому, как Солон условно имеет в виду будущее, так он должен был воспринимать и пожелание Мимнерма; такой смысл это пожелание должно было иметь.

Солон предлагает Мимнерму убрать этот стих и надеется на готовность адресата послушаться его. Здесь мы стоим перед вто-

рой задачей, возникающей при истолковании стихов Солона.

Что значит καὶ νῦν ἔτι? Это сочетание (с возможной перестановкой) отнюдь не принадлежит к числу редких. Проследить его значение на протяжении веков (благодаря существующим пособиям) не слишком большой труд.

Примеры из Гомера. Жрец Хрис в "Илиаде" напоминает Аполлону о прошлом, когда бог услышал его молитву, просит и теперь исполнить его желание: ἦδ' ἔτι καὶ νῦν μοι τόδ' ἐκισθρόνον ἔέλθωρ (I, 455). Нестор в своем обращении к Агамемнону ссылается на мысль, владеющую им уже с тех пор, как Агамемнон отнял у Ахилла Брисиду, и поныне — ἦτιν πάλαι ἦδ' ἔτι καὶ νῦν (IX, 105).

В "Одиссее" служанка Меланто, набрасываясь на Одиссея (в ее глазах он — неведомый странник), говорит ему: "Чужеземец, ты и теперь еще — ἔτι καὶ νῦν будешь здесь досаждать ночью, бродя по дому, и будешь подстерегать женщин?" (XIX, 66).

Во всех этих случаях у Гомера действие или состояние предполагается повторяющимся или продолжающимся: Аполлон уже один раз благосклонно отнесся к мольбе своего жреца, Нестор уже долго вынашивает свою мысль, незнакомый странник уже порядочное время находится во дворце.

В таком же смысле употребляют интересующее нас выражение и более поздние авторы.

Примеры из Геродота. Первый египетский царь Мин соорудил плотину выше Мемфиса с целью направить нильскую воду по новому руслу и предотвратить наводнение в Мемфисе; еще и сейчас — καὶ νῦν ἔτι, т.е. во времена Геродота, персы держат в соответствующем месте свою стражу в течение целого года (II, 99).

Куртизанка Родопида посвятила Дельфам железные вертелы, которые еще во времена Геродота — καὶ νῦν ἔτι продолжали лежать в виде груди позади жертвенника, посвященного хиосцами, перед самим храмом (II, 135).

Таким же способом выражает Геродот непрерывность существования вплоть до его времени одного праздника, установленного в давние времена на Самосе (III, 48), и культа ветров, установленного в Дельфах в начале войны с Ксерксом (VII, 178).

Примеры из Ксенофонта. В "Воспитании Кира" упоминаются существующие "до сего времени" — καὶ νῦν ἔτι рассказы и песни "варваров" о физической красоте Кира и о его высоких душевных качествах (I, 2, 1). Мидийская роскошь была чужда персам во времена детства Кира, да и сейчас еще — καὶ νῦν ἔτι одежда и образ жизни у персов на их родине гораздо скромнее и проще, чем у мидян (I, 3, 2). В "Лакедемонской политике" речь идет о том, что законы Ликурга, очень древние, все же оказываются еще для прочих греков, современников Ксенофонта, — ἔτι καὶ νῦν новыми (неожиданными) (II, 8). Представляя себе какой-нибудь вопрос, кажется ли ему, что законы Ликурга и до сих пор еще — καὶ νῦν ἔτι — остаются неизменными, Ксенофонт колеблется дать на этот вопрос положительный ответ (I4, I).

У Платона в "Пире" Алкивиад в ярких красках изображает впечатление, какое производят на слушателей речи Сократа; в частности, то чарующее впечатление, какое эти речи произвели на него самого и продолжают производить "до настоящего времени" — οἷα δὲ κέλνυθα αὐτός ... καὶ πάσχω ἔτι καὶ νῦν (215D).

Наконец, Аристотель. В "Афинской политике" не раз констатируется связь между старинными и современными автору порядками и установлениями. Священный брак жены архонта-царя с Дионисом происходит с незапамятных времен еще и во второй половине IV в. в так называемом Буколейоне (3, 4). Формула присяги афинских архонтов, установленная Солонем, остается неизменной и по сей день — οὕτω ἔτι καὶ νῦν ὁμοῦσι (7, I). Закон Солона, требующий от кандидатов на должность казначеев наивысшего имущественного ценза, фактически уже упраздненный, все же продолжает существовать — ἔτι καὶ νῦν — в виде фикции (8, I). Члены совета пятисот все еще — ἔτι καὶ νῦν дают присягу в том виде, в каком она была установлена в конце V в., при архонте Гермокреонте (22, 2).

Итак, от Гомера до Аристотеля (следовательно, и во времена Солона) выражение ἔτι καὶ νῦν означало 'еще и теперь', т.е. 'теперь, как и раньше', 'все еще', 'по-прежнему'.

Солон вспоминает о том, что Мимнерм раньше (по крайней мере, один раз) следовал его совету. Это плохо вяжется с прежним положением об обращении младшего к старшему. Естественнее думать об обращении старшего к младшему или, лучше, сверстника к сверстнику.⁶

Трудно признать удачной попытку одного видного филолога стать на другую точку зрения: Мимнерму исполнилось шестьдесят лет; Солон, более молодой, будто бы поздравляет его, но все же дает ему совет, памятуя о том, что тот раньше прислушивался к его советам, и надеясь на то, что "даже теперь", в шестидесятилетнем возрасте, тот, как и раньше, не останется глух к его мнению. Непонятно, почему именно в шестидесятилетнем возрасте Мимнерм мог или должен был перестать считаться с мнением Солона, хотя разница лет между ними оставалась прежней.

Если предлагаемое понимание стихов является приемлемым, то следует признать, что Мимнерм высказал свое пожелание, когда ему не было шестидесяти лет. Солон был в том же возрасте, или, возможно, несколько старше.

Надо думать, стихотворение Солона о возрастах (№ 19 D), в котором он распределяет человеческую жизнь по семилетиям, было сочинено раньше. Солон считает здесь пределом человеческой жизни 70 лет (десятое семилетие). В своем ствесе Мимнерму он сдвигает этот предел на 10 лет, советуя желать смерти по достижении восьмидесятилетнего возраста. Жизнелюбивый человек (а таким был, судя по его стихам, Солон), старея, мечтает не о сокращении количества остающихся ему годов, а об увеличении их. Наметив пределом жизни 70 лет, поэт затем, по мере приближения к этому возрасту, начал чувствовать потребность отдалить смерть и считать нормой окончания жизни 80 лет.

Приняв за условную дату рождения Солона ок. 650 г., также условно (возраст обоих поэтов в момент возражения Солонна Мимнерму приблизительно 50 лет) получим дату для стихотворений — 600 год. Простившись с молодостью, иониец, для которого любовь была главным содержанием жизни, опасаясь наступления старости, которая, по его мнению, ничего, кроме бед, дать ему не могла, заявляет о своей готовности умереть по достиже-

нии шестидесятилетнего возраста. В ответ афинянин, не только поэт, но и государственный деятель, раздвигает границы жизни до восьмидесяти лет и при этом не желает умереть неоплаканным; ему нужны горе и стонания друзей как свидетельство его тесной связи с людьми до конца его дней. Такая позиция Солона менее всего является неожиданной. Отнюдь не чуждый так называемым радостям жизни (см. № 12, 13, 14, 20), он заполнил свои года политической деятельностью и философскими размышлениями, сделав девизом непрестанное обогащение своего сознания новыми сведениями: ὑπόβωσθ' ὁ σίει πολλά διδάσκόμενος (№ 22 D) 'Я старею, все время многому научаясь'.

П р и м е ч а н и я

¹ Так при чтении τοῦτον; если же читать τούτο, получим "убери это" (см. критический аппарат в изданиях Bergk u Diehl): Bergk Th. Poetae Lyrici Graeci. Ed. 4. Lipsiae, 1882, vol. II; Diehl E. Anthologia Lyrica Graeca. Ed. 3. Leipzig, 1949, vol. I.

² Прозвание Мимнерма λιγυαῖος так объясняет Свида (Суда) (см. критический аппарат в изданиях Bergk u Diehl).

³ Такое понимание см.: Schmidt W., Stählin G. Geschichte der griechischen Literatur. München, 1929, T. I, Bd II, S. 362, Note I. — Против подобных высказываний преждего времени выразил сомнение Круазе (см.: Croiset A. Histoire de la littérature grecque. Paris, 1898, II, p. 112, note 6.)

⁴ Kühner R. Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache. 3. Aufl. / Besorgt von B. Gerth. Hannover; Leipzig. Bd I, T. II, 1898, S. 226.

⁵ Другие примеры из Феогида: 97, 130, 337, 341, 349, 561, 653, 691-692, 731, 732, 736, 741, 791, 789-792, 851, 885, 894, 969, 979, 1089-1090, 1119, 1153, 1155, 1192, 1300, 1334.

⁶ См.: Diehle A. Zur Datierung des Mimnermos. Die griechische Elegie / Hrgg. v. G. Pfohl (Wege der Forschung XXIX), Darmstadt, 1972, S. 177 sqq.; стихи написаны в 580-570 гг. (оба поэта уже далеко не молоды).

⁷ Steffen K. De Solonis elegia gratulatoria ad Mimnermum scripta. - In: Scripta mimora selecta. Wrocław; Warszawa, 1973, t. I, p. 94 sqq.; vov έτι - etiam nunc, cum eis sexagenarius.

Н.Н. Казанский

ДВЕ ТРАДИЦИИ О ВСТРЕЧЕ МЕНЕЛАЯ И ЕЛЕНА
В ПОЭМЕ СТЕСИХОРА "Разрушение Трои"
(Р. Оху. 2619, fr. 16 + PMS 249
■ Р. Оху. 2619, fr. 19; PMS 201
и Иллионская таблица)¹

В греческой литературе существуют две традиции о встрече Елены с греками, взявшими Трои. Согласно одной из них греки пытались побить Елену камнями, но камни сами упали на землю. По другой версии Менелай бросил на жену с обнаженным мечом. По свидетельству античных филологов, обе версии восходят к Стесихору. Данная работа посвящена выяснению места этих двух версий в творчестве Стесихора, хотя рассмотрение такого числа свидетельств может быть только предварительным: осветить их достаточно полно в небольшой работе не представляется возможным.

Фрагменты Р. Оху. 2619 были сразу же отнесены к "Разрушению Трои" Стесихора, хотя такую атрибуцию оспаривал Д.Л.Пейдж² на основании метрического анализа. Это не помешало ему, однако, поместить все эти фрагменты под заголовком "Разрушение Трои" в своем издании.³ Возражения Пейджа, таким образом, касаются более реконструкции метрической схемы, нежели собственно атрибуции фрагментов.